

Научная статья

УДК 34

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ВОЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Михаил Алексеевич Комиссаров**Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
kma41.95@mail.ru

Аннотация. Исследуется государственно-правовая идеология как важнейший элемент формирования государственных органов Российской Федерации. Идеология, пронизывающая Конституцию, определяет основные направления и задачи государственной военной организации, в состав которой входит Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Историческая преемственность войск правопорядка и правовые основы, заложенные в конституционных нормах, подчеркивают значимость наличия высоких моральных и профессиональных качеств у военнослужащих, выполняющих задачи по поддержанию правопорядка, общественной безопасности и вооруженной защите государства. Идеологические установки определяются как неотъемлемая часть правосознания, влияющая на взаимодействие власти и гражданского общества в рамках правового государства.

Ключевые слова: государственно-правовая идеология, военная служба, войска национальной гвардии, идеология войск правопорядка

Для цитирования: Комиссаров М.А. Государственно-правовая идеология военно-служебных отношений в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 40–49. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/005.pdf>.

Original article

THE STATE-LEGAL IDEOLOGY OF MILITARY-SERVICE RELATIONS IN THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION**Mikhail A. Komissarov**Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
kma41.95@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of state-legal ideology, which is an essential element in the formation of state bodies in the Russian Federation. The article states that the ideology established in the Constitution defines the main directions and tasks of the state military organization, which includes the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation. The historical continuity of the law enforcement forces and the legal foundations laid down in the constitutional norms emphasize the importance of having high moral and professional qualities among military personnel performing tasks to maintain law and order, public safety and armed defense of the State. Ideological attitudes are described as an integral part of the legal consciousness, influencing the interaction of government and civil society within the framework of the rule of law.

Keywords: state and legal ideology, military service, national guard troops, and law enforcement ideology

For citation: Komissarov M.A. The state-legal ideology of military-service relations in the Federal service of the national guard of the Russian Federation. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35): 40–49. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/005.pdf>.

© Комиссаров М.А., 2026

Введение

Государственно-правовая идеология как правовой феномен представляет большой интерес для современных ученых, исследу-

ющих ее значение, формы и проявления, они не редко приходят к выводу о необходимости ее наличия и четкого формулиро-

вания [1; 3; 4; 6; 7; 10; 13; 15; 18; 22; 26; 27; 30; 31; 32].

Данный вид идеологии находит свое отражение практически во всех сферах жизнедеятельности общества, урегулированных нормами права, в том числе и Конституцией. В таких предписаниях определяются основные идеологические установки, в рамках которых осуществляется взаимодействие индивидов.

Необходимо полностью согласиться с позицией известного и авторитетного российского конституционалиста, профессора Б. С. Эбзеева о том, что во взаимосвязи Основного Закона страны и Российского государства государство первично, а оформляющая его Конституция вторична. Выступая на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста, он совершенно четко предложил следующую характеристику государства: «Государство – форма политико-юридического устройства жизни народа и гарантий его исторической бытийности. В этом смысле государство есть сам народ, организованный в государство, т. е. учредивший центральную власть, которая подчинила все иные социальные институты и покрывает всю занимаемую им территорию» [14, с. 167]. Отсюда важность и значимость государственно-правовой идеологии. Она отражает интересы государства, а следовательно (в России), всего нашего народа.

Идеология, по мнению профессора А. Г. Хабибулина, выступает системообразующим фактором государственного развития. В упомянутой ранее научной конференции он указывает на то, что именно идеология «позволяет создать систему ценностей, лежащую в основе государственного развития, определить конкретные цели, ближайшие и перспективные, выбрать средства их достижения. В основе государственного развития всегда лежит определенная система ценностей. Государственное развитие, свободное от ценностных детерминант, может привести к негативным социальным последствиям, нарушить устойчивость экономических, политических, культурных отношений. Система государственного управления основывается на идеологическом фундаменте. Именно идеология выступает средством реализации правовых целей, правовой политики, она позволяет обеспечить реальное единство ценностных ориентаций индивида и права. Именно ценностные ориентации, пропагандируемые морально-

этические доминанты, представления о путях и конечных целях развития общества и государства постепенно трансформировались в правовые нормы, установленные и охраняемые государством» [14, с. 170].

Исходя изложенной позиции следует, что идеология – не просто набор идей, а важный инструмент для создания и поддержания правопорядка и социальной стабильности, она не только определяет направление развития государства, но и обеспечивает его устойчивость в условиях возникающих вызовов и угроз, формирует правовые, культурные, моральные и этические рамки, в которых функционирует общество. Вышеуказанное делает идеологию неотъемлемой частью государственного управления и развития, подчеркивая её значимость в современном мире, соответственно, по мнению автора, в основе этих норм должны находиться требования Конституции.

Согласно идеологемам, закрепленным в Конституции Российской Федерации, которые подчеркивают верховенство прав и свобод человека и гражданина, а также определяющими ответственность государства за их защиту, поддержание территориальной целостности и суверенитета страны, в России были учреждены специализированные федеральные органы власти. Одним из таких органов является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, которая наряду с Министерством обороны, Федеральной службой безопасности и Министерством внутренних дел играет ключевую роль в обеспечении безопасности и защиты прав и интересов человека, гражданина, общества и государства.

В целях выполнения задач, возложенных на Росгвардию, в данном федеральном органе исполнительной власти предусмотрено прохождение гражданами военной службы, которые обладают особым правовым статусом, сформированным в соответствии с государственно-правовой идеологией.

Основные положения

Государственно-правовая идеология, являясь системой правовых идей, нравственно-правовых ценностей и представлений, установленных и поддерживаемых государством с помощью программно-целевого и нормативного механизма, закладывает основные руководящие идеи, которые являются базисом, в соответствии с которым создаются нормы права, а также осуществляется их непосредственное

применение. Такая идеология служит средством передачи идеалов и ценностей, а также выступает в качестве инструмента, способствующего взаимодействию власти и населения страны, посредством влияния на общественные процессы [2; 11; 21; 23; 29].

Кроме того, идеология государства, закрепленная в нормах права, устанавливает желаемую модель общества и государства, определяет содержание правовой культуры, влияет на правосознание индивидов, обеспечивает единство правоприменительной практики, реализацию целей и задач государства посредством установления властных предписаний в нормативных правовых актах, а также определяет границы правомерного поведения в случаях, неурегулированных законом [24, с. 45; 28, с. 27].

Источником государственно-правовой идеологии, по мнению исследователей, являются правовые принципы, идеи, доктрины, лежащие в основе институциональной сферы регулирования общественных отношений [33], а одним из основополагающих идеологических документов является сама Конституция Российской Федерации [12, с. 159; 20, с. 730; 34, с. 55].

По мнению автора, идеологемы, заложенные в основных нормативных правовых актах (например: Конституция, федеральные конституционные и федеральные законы), представляют собой совокупность основополагающих идей, в соответствии с которыми органы государственной власти организуют свою деятельность и решают возложенные на них задачи.

Из приведенного выше можно сделать вывод, что основы государственно-правовой идеологии, касающиеся правоотношений, связанных с военной службой в Росгвардии, зафиксированы в нормативных правовых документах. Эти документы регулируют порядок прохождения военной службы в данном ведомстве, а также определяют правовой статус военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

В первую очередь, стоит подчеркнуть, что ключевые составляющие государственно-правовой идеологии, которые выражают идеологические и ценностные аспекты правовых отношений в области военной службы, зафиксированы в Конституции Российской Федерации. Такие идеологемы выражаются в конституционных нормах, в соответствии с которыми Российская Федерация обеспечивает защиту своего су-

веренитета (ч. 2¹ ст. 67), неприкосновенность своей территории (ч. 3 ст. 4) (территориальную целостность (ч. 2¹ ст. 67)), кроме того, действия направленные на отчуждение части территории Российской Федерации признаются недопустимыми (ч. 2¹ ст. 67). С этой целью в ведении Российской Федерации находятся вопросы обороны и безопасности, защиты государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа (п. «м» ст. 71), а также установлено, что Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности (ст. 79¹).

Указанные выше предписания являются основополагающими идеологемами, на которых строятся нормативные правовые акты. Эти акты определяют функции, полномочия и цели государственных органов и структур, которые занимаются защитой суверенитета и территориальной целостности страны, а также выполняют задачи по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности. К таким органам и структурам относятся те, где предусмотрено прохождение федеральной государственной службы особого вида – военной службы.

Одним из государственных военных формирований, выполняющих задачи по обеспечению государственной безопасности согласно статье 1 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», являются войска национальной гвардии Российской Федерации. Однако, вместе с указанными выше конституционными идеологемами, непосредственное влияние на определение задач и функций Росгвардии, оказали статьи 2, 45, 71 Конституции Российской Федерации, в которых указано, что защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства и гарантируются им. В связи с чем, к предназначению войск национальной гвардии также отнесены вопросы обеспечения общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Вышеуказанные нормы не возникли на пустом месте, система правовых идей, нравственно-правовых ценностей и представлений о предназначении и задачах войск правопорядка имеет историческую преемственность с внутренними войсками МВД России, внутренними войсками МВД СССР, МООН СССР, войсками НКВД, ВОХР,

ОГПУ, ГПУ, ВНУС, ВОХР, ВЧК СССР [25, с. 18], а также внутренней стражей Российской империи. История служебно-боевого применения войск национальной гвардии, как правопреемника вышеперечисленных формирований, свидетельствует о том, что на всех этапах своего развития они занимали важное место в общей структуре государственных органов, осуществлявших функции по укреплению личной и общественной безопасности, правопорядка в стране, а также участвовали во всех войнах и конфликтах, выполняя не только специальные задачи, но и принимая непосредственное участие в боевых действиях [5; 9, с. 3; 16; 17; 19; 25, с. 17], что также в полной мере отражается в принципах, на основе которых войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность, закрепленных в ст. 4 ФЗ «О войсках национальной гвардии» (законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия, централизации управления), а также подтверждается современными событиями, связанными со служебно-боевым применением войск [8].

В наши дни войска правопорядка в соответствии со своим предназначением выполняют важные государственные задачи по участию в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, особо важных и режимных объектов, участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом, участию в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, участию в территориальной обороне Российской Федерации, оказанию содействия пограничным органам ФСБ России в охране Государственной границы Российской Федерации, обеспечению безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и иных лиц, выполняют иные задачи, возложенные на войска, решениями Президента Российской Федерации (ст. 2 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Решение таких задач требует от военнослужащих высоких морально-нравственных качеств и профессионализма, что выражается в нормах, устанавливающих их полномочия, права и обязанности – определяющих их правовой статус.

Военнослужащие войск национальной гвардии наделены достаточно широким спектром полномочий от участия в боевых

действиях (выполнения задач, присущих исключительно военнослужащим, связанных с применением оружия, боевой и специальной техники в целях физического уничтожения противника при вооруженной защите отдельных участков территории, а также их вооруженного захвата) и выполнения специальных задач (связанных, например, с поиском различных схронов, диверсионно-разведывательных групп, незаконных вооруженных формирований и их уничтожения) до участия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (выполнение задач, присущих в основном сотрудникам полиции, которые, как правило, связаны с несением военнослужащими патрульно-постовой службы в населенных пунктах в целях контроля за состоянием общественного порядка, выявления и пресечения различных правонарушений). Совокупность задач военного и полицейского характера обуславливает предоставление законом военнослужащим войск национальной гвардии широкого спектра прав по требованию от граждан соблюдения общественного порядка и прекращения совершения ими противоправных действий, пресечению преступлений, административных правонарушений и иных противоправных действий, проверке документов, удостоверяющих личность граждан, осуществлению производства по делам об административных нарушениях, задержанию, доставлению, обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения, обеспечению правового режима контртеррористической операции и участию в ней (ст. 8, 15 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»), а также, в случае необходимости, применения физической силы, специальных средств, вооружения, военной и специальной техники (ст. 18–22 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Исходя из вышеуказанного, граждане, проходящие военную службу в данном воинском формировании обязаны знать и уметь на практике применять нормы международного гуманитарного права, соблюдать правила и обычаи ведения войны (ст. 26 ФЗ «О статусе военнослужащих» и ст. 16, 22 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации), неукоснительно соблюдать требования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при реализации полномочий по задержанию, доставлению, составлению материалов об

административных правонарушениях (ст. 27.2, 27.3, пп. 93, 103 ч. 2 ст. 28.3), не допускать превышения полномочий, определенных в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», особенно при применении ими физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, а также действий связанных с ущемлением личных прав граждан (оцепление, блокирование, вскрытие транспортных средств, вхождение в жилые помещения и др.).

Кроме того, несмотря на то, что реализация ряда полномочий подразумевает применение насилия в отношении человека, и нанесение ущерба имуществу, военнослужащие войск национальной гвардии в силу закона обязаны стремиться к уменьшению неблагоприятных последствий для имущества и лиц, подвергшихся такому воздействию, исключению причинения вреда третьим лицам, их имуществу, а также обязаны оказать помощь пострадавшим в случае причинения вреда здоровью (ст. 18 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»). Данные предписания, по мнению автора, продиктованы совокупностью предписаний идеологического характера, заложенных в Конституции Российской Федерации о гарантиях и защите прав и свобод человека и гражданина, признании их высшей ценностью Российской Федерации.

Взаимодействие идеологических основ Конституции Российской Федерации и положений Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», наряду с другими нормативными правовыми актами определяет правовой статус военнослужащих Росгвардии, а также формирует желаемый государством облик военизированной составляющей ведомства, а также конкретные характеристики военнослужащего, который служит в этом федеральном органе государственной власти. Правовые нормы, содержащие идеологические установки, закрепленные в основополагающих законах о военной службе в войсках национальной гвардии, создают целостное представление о роли и месте военнослужащих в системе государственной власти, а также о том, каким образом они должны исполнять свои обязанности и какие ценности должны разделять, что подчеркивает важность правового регулирования и идеологической поддержки в формировании имиджа и функционала военной составляющей

Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

С учетом возложенных на войска национальной гвардии задач и полномочий, предоставленных военнослужащим, государство установило, что военнослужащим Росгвардии может быть исключительно гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства, а также правовых оснований для проживания за пределами Российской Федерации (ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), права и свободы которого, исходя из особенностей прохождения военной службы и необходимостью соблюдения ее интересов, ограничены (ст. 1 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Ограничения прав и свобод, которые накладываются на военнослужащих войск национальной гвардии, в целом аналогичны тем, что применяются к другим федеральным государственным служащим, они включают запрет на участие в управлении коммерческими структурами и ведение предпринимательской деятельности, соответственно военнослужащие могут получать доход исключительно за выполнение своих служебных обязанностей. Кроме того, им запрещается открывать и иметь счета, а также хранить наличные деньги и ценности в иностранных банках, находящихся за пределами России и др. (ст. 27.1 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Совокупность предоставленных полномочий и прав военнослужащих войск национальной гвардии, а также ограничений их прав и свобод, связанных с прохождением военной службы в войсках правопорядка, формируют желаемую модель построения государственного воинского формирования деятельность которого связана с участием в территориальной обороне, борьбе с особо опасными вооруженными деструктивными элементами (терроризмом) и оказании содействия органам внутренних дел в выполнении задач по охране общественного порядка.

Государственно-правовая идеология сформировала облик военнослужащего войск национальной гвардии как гражданина Российской Федерации, который не мыслит себя кроме как гражданином России, готового беззаветно служить Родине, защищать и охранять права и законные интересы граждан от преступных посягательств, укреплять общественный порядок при выполнении задач мирного времени, а в военное время и при выполнении задач по укреплению международного мира и

безопасности с оружием в руках защищать общественные и государственные интересы, территориальную целостность Отечества, вести непримиримую борьбу с вооруженными деструктивными элементами и воинскими формированиями стран-противников, не отвлекаясь на какие-либо собственные корыстные цели и интересы, проявляя в бою смелость, отвагу, оказывая всяческую помощь своим товарищам. Вышеперечисленные предписания идеологического характера, формирующие желаемый образ современного военнослужащего войск национальной гвардии, требуют от военнослужащих высокой сознательности, зрелости взглядов в отношении протекающих политических процессов, позиционирования себя с точки зрения служения государству, обеспечения его стабильности и, как следствие, общественного благосостояния посредством обеспечения высокого уровня правопорядка, который может быть достигнут в том числе, не иначе как в результате профессионального исполнения ими своих обязанностей и соблюдения законности при реализации предоставленных полномочий.

В войсках национальной гвардии, равно как и в Вооруженных Силах Российской Федерации в целом, современное законодательство, определяющее порядок прохождения военной службы и устанавливающее правовой статус военнослужащих, в отношении данного вида федеральной государственной службы содержит идеологемы, в соответствии с которыми взаимоотношения между военнослужащими должны быть построены на принципах единоначалия, взаимного уважения друг к другу вне зависимости от воинского звания, национальности и принадлежности к какой-либо религии и др., основываясь на сознании святости и нерушимости Военной присяги, построении крепкого войскового товарищества.

Идеи об облике военнослужащих и содержании военно-служебных отношений в войсках национальной гвардии имеют свое продолжение и нормативное закрепление в Наставлении по организации в

войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы, утвержденном приказом Росгвардии от 20 апреля 2021 г. № 132. В соответствии с данным наставлением военнослужащие в целях эффективного выполнения возложенных на них задач должны обладать высоким уровнем морально-политического и психологического состояния, иметь соответствующие качества, глубоко понимать и поддерживать государственную политику в установленных сферах деятельности Росгвардии, способствовать укреплению единоначалия, быть патриотами, верными воинскому долгу и Военной присяге.

Заключение

Вышеперечисленные предписания идеологического характера, заключенные в нормах права, посредством которых государство формирует желаемый облик государственного воинского формирования и граждан, проходящих в нем службу, определяет основные цели, задачи и ценностное наполнение военно-служебных отношений (отношений, возникающих в связи с прохождением и исполнением гражданами обязанностей военной службы), обусловленных совокупностью правового статуса военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и предоставленных им полномочий.

Таким образом, государственно-правовая идеология формирует образ военной составляющей Росгвардии и военнослужащего войск национальной гвардии как преданного Отечеству гражданина, который готов защищать интересы государства и общества, соблюдая законность и правопорядок. Неукоснительная реализация рассмотренных в настоящей статье идеологем способствует достижению целей создания Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, что влечет за собой укрепление России, как правового государства, где военная служба является не только обязанностью, но и выражением высших гражданских ценностей.

Список источников

1. Бастрыкин призвал прописать государственную идеологию в Конституции. // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/11/2023/655db8f39a7947609f6e6b9e> (дата обращения 14.10.2025).
2. Бачинин В. А. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: монография / В. А. Бачинин, В. П. Сальников. СПб. : Фонд «Университет», 2005. 224 с. (Наука и общество). EDN UGDADR.

3. Боброва Н. А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. 2019. № 7. С. 24–33. EDN TYEVGI.
4. Воронков К. И. Национальная идея добра и всеобщего союза как возможный вариант государственной идеологии в Российской Федерации / К. И. Воронков Р. Ф. Исмагилов, М. В. Сальников // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3(69). С. 117–123.
5. Дерюгин А. А. Государственно-правовое регулирование организации сопротивления в тылу врага (на примере деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны) // История органов государственной безопасности России. Исторические чтения: «Гороховая, 2» –2024: материалы Двадцать первых ежегодных Всероссийских исторических чтений, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2024 года. СПб. : Государственный музей политической истории России, 2024. С. 159–164. EDN GKZFPМ.
6. Заметина Т. В. Конституционно-правовые основы обеспечения единства народов России как традиционной духовно-нравственной ценности // Россия: общество, политика, история. 2023. № 3(8). С. 136–154. DOI 10.56654/ROPI-2023–3(8)-136–154. EDN BIECWP.
7. Захарцев С. И. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 183–194.
8. Зубарев Н. В. Опыт подготовки и выполнения служебно-боевых (боевых) задач группировкой войск (сил) «Запад» по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период проведения выборов Президента Российской Федерации в 2024 году в районе проведения специальной военной операции. Часть 1, 2 // Князев И. В. Савишин Д. С. Грудняк В. М. [и др.]. Мариуполь, 2024 г. URL: <http://files.szo.rosgvard.ru/index.php/s/YgbLsCwa59cbKmf>. (дата обращения 14.10.2025).
9. История внутренних войск. Т. 3 (1941–1945 гг.) / В. Ю. Новожилов, В. П. Баранов, А. С. Беркутов [и др.]. 2-е изд., пер. и доп.: Военно-исторический труд. М. : Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2013 496 с.
10. Каягин А. Б. Государственно-правовая идеология и правовое воспитание: взаимосвязь и взаимообусловленность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22, № 4. С. 99–104. DOI 10.14529/law220415. EDN ELDFIH.
11. Каягин А. Б. К вопросу о понимании государственно-правовой идеологии как необходимой социальной ценности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, № 4. С. 5–9. DOI 10.47475/2618–8236–2024–9–4–5–9. EDN CRMXGV.
12. Комиссаров А. В. Реализация конституционных идеологем в принципах права / А. В. Комиссаров, Е. Б. Абакумова, М. А. Комиссаров // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы XI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 апреля 2025 года. СПб. : Всероссийский государственный университет юстиции, 2025. С. 157–161. EDN DVFPRE.
13. Крижановская Г. Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. 2019. № 9. С. 34–40. EDN MUFAIR.
14. Кроткова Н. В. Всероссийская научная конференция с международным участием «Советская и постсоветская теория и философия права: проблема преемственности. К 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста» // Государство и право. 2025. № 9. С. 164–186. DOI: 10.31857/S1026945225090164.
15. Лазарев В. В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. 2019. № 4. С. 17–32. EDN PIIYYK.
16. Лысенков С. Г. Войска НКВД в системе обороны Сталинграда / С. Г. Лысенков, Н. В. Дубовицкая // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4(56). С. 20–23. EDN PYAMBN.
17. Лысенков С. Г. Внутренние войска НКВД СССР в битве за Кавказ / С. Г. Лысенков, В. П. Сидоренко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4(56). С. 24–30. EDN PYAMBR.
18. Маслов В. Н. Государственная идеология или идеология нации? // Ученые записки. Том 15. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017. С. 347–365. EDN YUEXHS.
19. Миняйленко Н. Н. Генезис внутренних войск МВД России как элемента системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Н. Н. Миняйленко, А. С. Лунгу // Военно-юридический журнал. 2009. № 1. С. 2–6. EDN LADXXT.
20. Михайлов В. В. Деидеологизация как негативное социальное ограничение // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всероссийской научно-общественной конференции, Москва, 28 марта 2014 года / Центр научной политической

мысли и идеологии; Редакционно-издательская группа: С. С. Сулакшин (руководитель), В. Э. Багдасарян, В. Н. Лексин. М. : Наука и политика, 2014. С. 727–746. EDN TBMWCD.

21. Мухаев Р. Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров. 3-е изд., пер. и доп. М. : Юрайт, 2015. 585 с. (Бакалавр. Академический курс). ISBN 978–5–9916–2944–7.

22. Новожилов С. А. Ценностные основания правовой идеологии российского государства / С. А. Новожилов, К. Г. Прокофьев, М. В. Сальников // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 54–60. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

23. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2001. 520с.

24. Осипов Р. А. Деформация правосознания личности в современном российском обществе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3(134). С. 44–48. DOI 10.24411/2227–7315–2020–10066. EDN VJMNKW.

25. Рогожкин Н. Е. Внутренние войска МВД России: история и современность // Военная мысль. 2011. № 4. С. 17–30. EDN ODNFVX.

26. Сальников В. П. Преодоление Европы: философско-правовое эссе / В. П. Сальников, М. А. Груздева // Мир политики и социологии. 2015. № 8. С. 11–22. EDN UAXELB.

27. Сальников В. П. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна / В. П. Сальников, В. Б. Романовская, В. И. Цыганов // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 193–202. EDN UHXIUB.

28. Сальников В. П. Государственная идеология и язык закона / В. П. Сальников, С. В. Степашин, Н. Г. Хабибулина. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб. : Фонд «Университет», 2001. 208 с. (Безопасность человека и общества). EDN UGUGFR.

29. Сальников М. В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 170–191. EDN SQCCLP.

30. Сальников М. В. Патриотизм и национальная идея России / М. В. Сальников, С. П. Сальников // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 443–447. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

31. Хабибулин А. Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С. 21–24. EDN CZXFJB.

32. Хабибулин А. Г. Идеология – фундамент государственной деятельности общества // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 37–45. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

33. Хорольский Г. В. Государственно-правовая антикоррупционная идеология в структуре российской правовой системы: теоретико-правовой анализ : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хорольский Геннадий Валентинович. Волгоград, 2011. 39 с. EDN ZOILQP.

34. Хорунжий С. Н. Конституционная идеология и баланс защищаемых правовых ценностей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2(29). С. 45–64.

References

1. Bastykin called for the state ideology to be included in the Constitution. // RBC. Available from: <https://www.rbc.ru/politics/22/11/2023/655db8f39a7947609f6e6b9e> (accessed 14.10.2025). (In Russ).

2. Bachinin V. A. Legal reality in the context of civilization and culture. Methodology of causal analysis: Monograph / V. A. Bachinin , V. P. Salnikov. St. Petersburg: University Foundation, 2005. 224 p. (Science and society). EDN UGDADR. (In Russ).

3. Bobrova N. A. A state without ideology is nonsense // The World of Politics and Sociology. 2019;7: 24–33. (In Russ).

4. Voronkov K. I. National idea of good and universal union as a possible variant of state ideology in the Russian Federation / K. I. Voronkov R. F. Ismagilov, M. V. Salnikov // Legal state: theory and practice. 2022;3(69): 117–123. (In Russ).
5. Deryugin, A. A. State and legal regulation of the organization of resistance behind enemy lines (based on the activities of the NKVD troops of the USSR during the Great Patriotic War) // History of the state security agencies of Russia. Historical readings: "Gorokhovaya, 2" 2024: Proceedings of the Twenty-first annual All-Russian historical readings, St. Petersburg, April 18–19, 2024. SPb : State Museum of Political History of Russia, 2024. pp. 159–164. EDN GKZFPM. (In Russ).
6. Zametina T. V. Constitutional and legal foundations for ensuring the unity of the peoples of Russia as a traditional spiritual and moral value // Russia: society, politics, history. 2023; 3(8): 136–154. DOI 10.56654/ROPI-2023–3(8)-136–154. EDN BIECWP. (In Russ).
7. Zakhartsev S. I. Reflections on the Foundations of Russian Sovereign Philosophical and Legal Ideology / S. I. Zakhartsev, V. P. Salnikov // Legal Science: History and Modernity. 2020;2: 183–194. (In Russ).
8. Zubarev N. V. Experience of preparation and performance of service and combat (combat) tasks by the group of troops (forces) "West" to protect public order and ensure public safety during the elections of the President of the Russian Federation in 2024 in the area of the special military operation. Part 1, 2 // Knyazev I. V., Savishin D. S., Grudnak V. M. [et al.]. Mariupol, 2024 [Electronic resource]. Available from: <http://files.szo.rosfguard.ru/index.php/s/YgbLsCwa59cbKmf> (date of access 10/14/2025). (In Russ).
9. History of the Internal Troops. Volume 3 (1941–1945) / V. Yu. Novozhilov, V. P. Baranov, A. S. Berkutov [et al.]. 2nd ed., trans. and add.: Military-historical work. Moscow: Editorial board of the journal "On duty" of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, 496 p. (In Russ).
10. Kayagin A. B. State-legal ideology and legal education: interrelation and interdependence // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2022; Vol. 22, 4: 99–104. DOI 10.14529/law220415. EDN ELDFIH. (In Russ).
11. Kayagin A. B. On the Issue of Understanding State-Legal Ideology as a Necessary Social Value // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024; Vol. 9, 4: 5–9. DOI 10.47475/2618–8236–2024–9–4–5–9. EDN CRMXGV. (In Russ).
12. Komissarov A. V. Implementation of Constitutional Ideologies in the Principles of Law / A. V. Komissarov, E. B. Abakumova, M. A. Komissarov // Current Issues in the Development of Statehood and Public Law: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 24, 2025. St. Petersburg: All-Russian State University of Justice, 2025. pp. 157–161. EDN DVFPRE. (In Russ).
13. Krizhanovskaya G. N. On the Need for State Ideology // The World of Politics and Sociology. 2019;9: 34–40. EDN MUFAIR. (In Russ).
14. Krotkova N. V. All-Russian scientific conference with international participation "Soviet and post-Soviet theory and philosophy of law: the problem of continuity. On the 100th anniversary of the birth of O. E. Leist" // State and Law. 2025;9: 164–186. DOI : 10.31857/ S 1026945225090164. (In Russ).
15. Lazarev V. V. Ideological support of modern justice // The World of Politics and Sociology. 2019;4: 17–32. EDN PIYYK. (In Russ).
16. Lysenkov S. G. NKVD troops in the Stalingrad defense system / S. G. Lysenkov, N. V. Dubovitskaya // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012;4 (56): 20–23. EDN PYAMBH. (In Russ).
17. Lysenkov S. G. Internal Troops of the NKVD of the USSR in the Battle for the Caucasus / S. G. Lysenkov, V. P. Sidorenko // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012;4(56): 24–30. EDN PYAMBR. (In Russ).
18. Maslov V. N. State ideology or ideology of the nation? // Scientific notes. Volume 15. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", 2017: 347–365. EDN YUEXHS. (In Russ).
19. Minyaylenko N. N. Genesis of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an Element of the System of Ensuring National Security of the Russian Federation / N. N. Minyaylenko , A. S. Lungu // Military Law Journal. 2009; 1: 2–6. EDN LADXXT. (In Russ).
20. Mikhailov V. V. Deideologization as a Negative Social Constraint // State Ideology and Modern Russia: Proceedings of the All-Russian Scientific and Public Conference, Moscow, March 28, 2014 / Center for Scientific Political Thought and Ideology; Editorial and Publishing Group: S. S. Sulakshin (Head), V. E. Baghdasaryan, V. N. Leksin. Moscow: Science and Politics, 2014: 727–746. EDN TBMWCD. (In Russ).
21. Mukhaev R. T. Theory of State and Law: Textbook for Bachelors. 3rd ed., trans. and add. M.: Yurait, 2015. 585 p. (Bachelor. Academic course). ISBN 978–5-9916–2944–7. (In Russ).

22. Novozhilov S. A. Value Foundations of the Legal Ideology of the Russian State / S. A. Novozhilov, K. G. Prokofiev, M. V. Salnikov // Protection of Statehood: Historical Heritage and Modern Challenges: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, March 26, 2025) / Under the scientific ed. V. P. Salnikov. St. Petersburg : Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, University Foundation, 2025: 54–60. In the book. 634 pp . (Series: 80 Years of Our Victory in the Great Patriotic War). (In Russ).
23. General Theory of Law and State: Textbook / Ed. by V. V. Lazarev. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Jurist, 2001. 520 p. (In Russ).
24. Osipov R. A. Deformation of the individual's legal consciousness in modern Russian society // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020;3(134): 44–48. DOI 10.24411/2227–7315–2020–10066. EDN VJMHKW. (In Russ).
25. Rogozhkin N. E. Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: History and Modernity // Military Thought. 2011; 4: 17–30. EDN ODNFVX. (In Russ).
26. Salnikov V. P. Overcoming Europe: A Philosophical and Legal Essay / V. P. Salnikov, M. L. Gruzdeva // The World of Politics and Sociology. 2015;8: 11–22. EDN UAXELB. (In Russ).
27. Salnikov V. P. Western civilization and the threat of the blue international: political and legal aggression of the postmodern period / V. P. Salnikov, V. B. Romanovskaya, V. I. Tsyganov // The world of politics and sociology. 2015;9: 193–202. EDN UHXIUB. (In Russ).
28. Salnikov V. P. State Ideology and the Language of Law / V. P. Salnikov, S. V. Stepashin, N. G. Khabibulina . St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Academy of Law, Economics and Life Safety. St. Petersburg: University Foundation, 2001. 208 p. (Human and Society Security). EDN UGUGFR. (In Russ).
29. Salnikov M. V. Western legal tradition: political and legal values and ideals // The World of Politics and Sociology. 2013;10: 170–191. EDN SQCCLP. (In Russ).
30. Salnikov M. V. Patriotism and the National Idea of Russia / M. V. Salnikov, S. P. Salnikov // Defense of Statehood: Historical Heritage and Modern Challenges: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, March 26, 2025) / Under the scientific ed. V. P. Salnikov. St. Petersburg : Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, University Foundation, 2025: 443–447. In the book 634 p. (Series: 80 Years of Our Victory in the Great Patriotic War). (In Russ).
31. Khabibulin A. G. Ideology – a fundamental factor in social development // The World of Politics and Sociology. 2019;6: 21–24. EDN CZXFJB. (In Russ).
32. Khabibulin A. G. Ideology – the Foundation of the State Activity of Society // Protection of Statehood: Historical Heritage and Modern Challenges: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, March 26, 2025) / Under the scientific ed. V. P. Salnikov. St. Petersburg : Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, University Foundation, 2025: 37–45. In the book 634 p. (Series: 80 Years of Our Victory in the Great Patriotic War). (In Russ).
33. Khorolsky G. V. State and legal anti-corruption ideology in the structure of the Russian legal system: theoretical and legal analysis: specialty 12.00.01 "Theory and history of law and state; history of doctrines on law and state": Abstract of Cand. Sci. (Law): 12.00.01 / Khorolsky Gennady Valentinovich. Volgograd, 2011. 39 p. EDN ZOILQP. (In Russ).
34. Khorunzhiy S. N. Constitutional ideology and the balance of protected legal values // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2017; 2(29): 45–64. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 25.12.2025;
одобрена после рецензирования 12.02.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

The article was submitted 25.12.2025;
approved after reviewing 12.02.2026;
accepted for publication 18.06.2026.